

Бомж, изгнанный из своего дома

Культура. — К 125-летию со дня рождения
2006. — 19-25 окт. Игнатия Нивинского

И. Нивинский. "Синие камни". 1924 г.

Судьба наделила Игнатия Игнатьевича Нивинского (1881 – 1933) многими талантами. Его художественная деятельность была многообразной и широкой. Архитектурные проекты, станковая живопись, монументальные росписи, оформление интерьеров, работа в театре, книжная графика, рисунок. И конечно же, офорт, в котором он достиг небывалых высот и стал одним из ведущих мастеров первой половины прошлого века. Существует даже понятие "школа Нивинского", поскольку он воспитал многих известных, замечательных графиков.

За что бы он ни брался, все делал легко, сильно, блистательно, везде достигал больших высот, открывал новые, ранее неизведанные пути в том или ином виде искусства. Его яркий, артистический дар еще при жизни стал легендарным и собирал вокруг себя неординарных людей – художников, артистов, писателей, музыкантов. Он занял большое, только ему присущее место в художественной жизни Москвы.

Здесь он и родился. Блестяще окончил Строгановское училище. Был оставлен на преподавательской работе. Но молодого, энергичного, пытливого художника привлекали все многообразие изобразительного искусства, синтез его областей, неоглядные дали новых, дерзновенных открытий. Большое значение в формировании творческой личности Игнатия Нивинского, его мировоззрения имела дружба и совместная работа с известным архитектором Иваном Жолтовским. Большое впечатление произвела на Нивинского поездка вместе с ним в Италию, знакомство с произведениями итальянского Ренессанса, что на долгие годы определило направление художественных поисков. Он создает проекты декоративного оформления дома Меликова в Баку и Тарасова в Москве, которые для того времени стали современными художественными образцами, новым словом в синтезе искусства.

Но наибольшего успеха Игнатий Игнатьевич добился в росписях Музея изящных искусств в Москве, что потребовало от него основательных знаний по истории искусства при де-

корировании отдельных залов. Занимался оформлением интерьеров гостиницы "Метрополь". Позже руководил оформлением интерьера Мавзолея Ленина, создав там в технике итальянской мозаики траурный фриз в виде склоненных знамен.

Игнатий Нивинский проявил себя и как прекрасный театральный художник. Событием стали его декорации, эскизы костюмов к спектаклю "Принцесса Турандот" в постановке Евгения Вахтангова во МХАТе в 1922 году, "Севильского цирюльника" в Театре имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко в 1933 году и ряда других спектаклей.

Много работал в книжно-журнальной графике. Сделал блистательные иллюстрации к книге Гёте "Римские элегии". Занимался и плакатом. Справедливо считается талантливым специалистом по истории искусства. Глубоко изучал древнерусскую монументальную живопись. А из современных художников ему особенно был близок Поль Сезанн, в искусстве которого его привлекает конструктивность композиций, к чему он стремился и в своих работах.

В 1910-х годах Нивинский почти целиком переходит на офорт и создает блистательные произведения – серию "Крымская сюита", "Итальянская сюита", "Кавказское каприччио", серия "ЗАГЭС", в которой с неподражаемой легкостью, виртуозностью и темпераментом разработал так называемую производственную тему, которая стала классикой офортного искусства.

В 1912 году Игнатий Игнатьевич осуществляет свою давнюю мечту – он покупает на 2-й Мещанской улице (сейчас улица Гиляровского) кусок земли и строит собственный дом с мастерской, оборудованной всем необходимым для работы над офортами. Он выполняет еще одно свое давнишнее намерение – создает в своем доме Школу-студию офорта, единственную подобную в России. Она имела большое значение для развития русского графического, прежде всего офортного, искусства. В ней занималось много художников, которые позже стали известными академиками, лауреатами. Уникальным художественным центром гор-

дились в Москве, считали его московской достопримечательностью. Тем более что в доме Нивинского часто собирались не только художники, но и писатели, актеры, музыканты.

В 1918 году новая советская власть, понимая значение студии Нивинского для развития искусства и культуры, не национализировала его дом. Более того, выдала Игнатию Игнатьевичу охранную грамоту на вечное им владение. После смерти Игнатия Нивинского в 1933 году его вдова Эмилия Вацлавовна, выполнявшая волю мужа, передала дом и мастерскую московским художникам, о чем неоднократно говорил Игнатий Игнатьевич при жизни. Дом становится собственностью Московской организации Союза художников Российской Федерации. Здесь размещается Экспериментальная студия офорта И.Нивинского, объединяющая более 300 художников. В 1990 году дом Нивинского как ценный памятник культуры был взят на государственную охрану. В одной из комнат предполагалось устроить музей Игнатия Нивинского с постоянной экспозицией его работ, разместить библиотеку мастера, а на стене дома установить мемориальную доску.

Но в конце 1990-х годов все эти планы в одночасье рухнули. Если Советское правительство достаточно уважительно относилось к Нивинскому и его студии и даже не помышляло о национализации дома, то в новой, "свободной" России чиновники решили исправить эту историческую "ошибку". Они объявили передачу дома и мастерской Нивинского Московскому союзу художников незаконной и недействительной, затребовав такие документы, о которых в то далекое время никто даже не помышлял. После долгих судебных разбирательств чиновники из Департамента государственного и муниципального имущества Москвы захватили дом и отдали его некоей коммерческой фирме. Торжествующие завоеватели глухи ко всем моральным и нравственным доводам, кроме коммерческого.

Игнатий Нивинский, который в последние годы стал широко известен в незавидной и неслыханной роли подсудимого по делу собственного дома, в конце концов был из него изгнан и стал через 70 лет после своей смерти бомжем.

Не буду вдаваться в подробности дела Нивинского – наша газета неоднократно об этом писала. В защиту дома Нивинского выступали многие видные деятели отечественной культуры. Ничего не помогло.

А студию перевели в другое, менее удобное и менее приспособленное для занятий офортом помещение. Здесь же, в чужих для Игнатия Игнатьевича стенах, он и отметит свой печальный юбилей.

Тем не менее созданная им студия существует, она активно работает. Сейчас готовит выставку работ своих художников, которую предполагает открыть в конце года. Экспозиция будет посвящена и юбилею легендарного мастера.